

Колоссальных размеров барьер рухнул, в момент когда произошла экстренная переброска сигнатуры крепости. Нас выбросило на ином конце галактики, где-то в безлюдном межзвёздном пространстве темных секторов. Незнакомые звезды мерцали вокруг сталактита-пирамиды «Ордиса», в то время как мой силуэт испускал излишки энергии, стоя на коленях. Я находился на поверхности наружной брони пункта управления, это было место откуда мне удалось с легкостью соединиться с внутренней сетью питания и полемизировать энергию башни извне. Но всё было гораздо сложнее и страшнее, чем можно представить. «Кассиопея», я не мог двигать им, моим обретенным телом.

-«Они погибли... Тысячи убитых...» - едва в состоянии даже повернуть голову, я направил взор в сторону, откуда слышалась боль остатков израненного флота, что совершил переброску вместе с крепостью и неспешно стыковался с ней. Я использовал свою силу, ту, что вверило мне имя прародителя всего сущего, но она имела непотребную цену. Когда я останавливал течение реки времени, то тратил жизнь, тратил то, что Хранители называли Гештальтом.

Это было наше общее проклятие с ними, белое и черное. Неважно кто ты, за всё приходится платить. Каждый раз я погибал и возрождался, как и многие из нас, каждый раз я использовал отведенное им время, чтобы продлить существование своей силы. Убитые мной люди продлевали эту агонию, заставляли голод уняться, хуже было поначалу, когда приходилось пожирать своих... Такова цена кроны древа власти, пока ты правишь, ты должен отдавать своей силе кровавую дань.

-«Глупец... как он мог... Вот так просто... немыслимо...» - мой разум был в смятении, но энергия тех кто погиб вернулась ко мне, потеряв почти все воспоминания. Эти войны утратили себя, им уже нельзя было помочь, вопль их последней боли пронесся ко мне сквозь звезды и стал тишиной, впитавшись в командный нимб. Я вновь почувствовал, как сила переполняет меня, после чего сверкнул энергоканалами шлема и встал во весь рост.

-«Ничтожная пешка старых богов... пустое место... Непростительно...» - я знал, что эту потерю нельзя принимать, богиня шептала мне одно и то же, она привязала ко мне этого кардинала не без причины, он был нужен ей. Вернее, ей нужны были его командные полномочия, оставленные Хельхеймом после его распада.

Ощущая первородную ненависть, несравнимую ни с чем иным, я схлопнул ладони в жесте молитвы и сосредоточился:

-«Именем мира... именем первой и последней королевы его... Я - Серафим... отрешенный от небес... Падший ангел, уверовавший демон... Приказываю... Отыщи заблудшего... верни его из бездны, вырви из объятий её ярости... ДОМИНИ ПОИСТРЕМО РЭИГЭМ!!!» - надо мной зажглись несколько колец света, что испустили импульсы, услышав команду логоса моего сознания. Система приняла скрипт и открыла портал высотой в десяток метров. Из недр бесцветного моря измерений вылетел кристалл, сияющий всеми цветами радуги, он устремился ко мне, но я перехватил его на подлете и крепко сжал в руке.

-«...» - моим единственным желанием было разбить этот камень, превратить его в осколки, чтобы хранимый в нем призрак никогда не вернулся, чтобы его эмоции исчезли навеки. Но у

этой твари была иная судьба, и к сожалению не я её решал. Сжав добычу, я трансформировался в истребитель и устремился вперед, огибая крупные корабли флота и станцию, чтобы долететь до места назначения.

Основной док для самых высокопоставленных персон открылся пред несколькими линкорами поддержки, снежные копы которых прошли энергетические барьеры и направились в сторону уже протянувшихся трапов, оставляя за собой лазурные следы двигателей. Сотни истребителей устало садились на свои места, наблюдая сенсорами за мной, летящим подобно комете сквозь их скопление. Круто повернув и спикировав на свободное место огромного помещения, я вновь преобразился в меху и резко затормозил конечностями об поверхность, вспыхнув трастерной системой и производя полную остановку. Кристалл в моей руке был грубо брошен вниз.

Будто бы ожидая этого момента, ядро угасшего пробудилось, начав буквально из ничего возрождать былой облик многовекового чудовища, меняя материю иного мира местами с той, что была здесь, используя мощь стихий.

-«Скажи... что сподвигло тебя сделать то, что ты сделал?..» - я посмотрел вниз, сжимая кулаки брони в приступе бессильной ярости. На полу-прозрачном глянцевом полу первой линии ангара «Ордиса» лежал постепенно восстанавливающийся кардинал наших сил, что ощущал нестерпимую боль от очередного возрождения. Нимб над моей «Кассиопеей» периодически пульсировал ангельским светом, питая ядро поврежденного силуэта Марселя, что несмотря ни на что сумел пережить контакт с антиматериальной воронкой и вернуться к хозяину. Даже со всеми жизнями мира мне бы не удалось его вернуть, если бы он того не хотел, это было его порочное желание, которое он скрывал под маской невинной пешки.

-«...» - месиво из плоти и костей медленно приобретало человекоподобный облик, но говорить все еще не могло. Меня это мало интересовало, я отправился на важную миссию по набору новых сил, а в итоге едва успел на бой нашего важнейшего пункта плана и короля в черном. Мы могли потерять всё в тот миг, но враг как будто не хотел прикончить нас слишком быстро, он вновь издевался над нами, как и всегда, причинял нам боль, внушал страх и сеял ужас. Всё это во благо своего несокрушимого образа.

-«Прости... те... я...» - когда на лице Кведры появились первые эмоции, по его изуродованному лицу тут же потекли слезы, он ощущал всю тяжесть совершенной ошибки. В это время многоступенчатые белоснежные ангара принимали десятки сотен израненных кораблей, цепляя их на соответствующие крепления. Выживших было достаточно, чтобы не отстать от графика, но я не мог думать о них как о расходном материале, ведь Альцис поклялись мне и нашей богине, что помогут избавить мир от зла, которое прячется в тенях.

-«Ты знаешь какой грех ты совершил?.. Чтобы спасти твой никчемный кристалл от распада, мне пришлось пожертвовать почти всеми, кто потерял себя в той битве... Ты стоил мне энергии тысяч простых солдат и пилотов...» - дрожа в приступе ярости, я развеял сизую мглу, силуэт моего доспеха растворился в воздухе, а гуманоидная форма приземлилась на поверхность. Нас с Марселем окружили десятки аколитов, капитанов, мехов и других священнослужителей, что создали непроницаемое кольцо печали, источая противоречивые эмоции. И когда одна из змееподобных «Горгон» взывала от боли, ведь в нее начала переливаться энергия для

регенерации, что-то внутри кардинала треснуло.

Кведра сцепил зубы и зажмурился, ударив кулаком по поверхности, все вокруг ощущали самые разные чувства по отношению его поступка. Кто-то презирал и проклинал кардинала за такое неслыханное поражение, кто-то ненавидел за то, что из-за него не вернулись близкие для многих люди, а кто-то сочувствовал подобному кошмару наяву, ведь вернуться из ничего - не самый приятный процесс.

-«Этого не должно было... быть... я... я... не достоин...» - ощущая слабость и едва будучи в состоянии двигаться, Марсель с трудом встал на колени, посмотрев на меня отчаянным взглядом загнанного в угол зверя,

-«Почему... почему... Вы... могли... не возвращать... меня...»

-«Ха... аха... ХА!!! Аха-ха-ха-ХА-ха!!!» - неожиданно для всех я начал хохотать, привлекая внимание здесь присутствующих. Тень за мной спонтанно материализовалась наполовину, повторяя все движения и мимику, после чего я подошел к Кведре и взял его рукой за горло, чтобы после поднять над землей:

-«ТЫ НЕ ДОСТОИН ТАКОГО ПОДАРКА!!! ЭТО ТВОЯ КАРА!!! ТЕПЕРЬ ИХ НЕНАВИСТЬ ТВОЯ!!! ЗА ОШИБКУ!!! ЗА СМЕРТЬ!!! ОДИН ЧЕЛОВЕК КАК-ТО СКАЗАЛ МНЕ, ЧТО УМЕРЕТЬ – ЭТО САМОЕ ГЛУПОЕ ИЗ РЕШЕНИЙ!!! НУЖНО ЖИТЬ И ИСПРАВЛЯТЬ ТО, ЧТО ТЫ НАТВОРИЛ!!!» - я со всей силы размахнулся и буквально припечатал кардинала к земле, практически обездвижив тело того,

-«НИЧТОЖЕСТВО!!! Я НЕ ДАМ ТЕБЕ УМЕРЕТЬ... ТЫ ЧАСТЬ МОЕЙ СИСТЕМЫ... ЧАСТЬ КОМАНДНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ... ТВОЮ СУДЬБУ РЕШИТ ЛИЛИТ, ВЕДЬ ЭТО ТЫ ПОЧТИ СТАЛ ПРИЧИНОЙ ПРОВАЛА ЕЁ ПЛАНА... Прими свою участь достойно...» - отпустив Марселя, я вытер руки об свою шинель и сложил их на груди.

-«Госпожа?! Она... она же... Нет!!! Что я сделал не так, скажите?!» - кардинал потерял остатки своей человечности из-за пережитого стресса смерти и возрождений, он начал кататься по полу в полном отчаянии, прямо перед окружившими нас аколитами в белой броне и храмовой форме, что напоминала накидки монахов древности. Израненная «Горгона» также пришла в себя и повернула голову корпуса к нам, желая слышать вердикт вместе со всеми.

-«Ничего... ты всё сделал верно... как и было должно...» - голос богини разнесся эхом по всему огромному ангару, чьи переходы возвышались многокилометровой башней, полый внутри и смертоносной снаружи. Аколиты были ошарашены, они тут же приклонились предо мной, ведь именно я вещал её волю своими устами. Сила серафима помогала мне в этом, соединяя в себе сотни интонаций и имитируя слова древних, что правили этим миром задолго до нас всех.

-«Каэль... Ты правильно поступил... он нужен нам... я приготовлю для него иную судьбу... более подходящую для столь мощного ядра... Он примет вознесение и поможет нам в дальнейшем... это мое финальное решение...» - тень «Кассиопеи» за мной пришла в движение, что вызвало

непередаваемый трепет у всех здесь присутствующих, ведь богиня никогда не приказывала Альцис до этого момента, предпочитая давать инструкции и оставлять всё на своего вестника. Но в данный момент меня интересовало иное:

-«Что значит... должно...» - мой настоящий голос дрожат, будучи всего лишь отражением мыслей в сознании, которые слышала лишь Она.

-«Да... ты всё верно услышал... Это был мой приказ... вернее... внушение... одурманивание... Ты единственный кто может выходить на прямой контакт со мной, но те, кто присягнули тебе, также связаны печатью древа власти, поэтому я могу частично контролировать их через тебя... Марсель выполнил свою цель, он потакал сну наяву и испытал наше оружие в действии... Как я и хотела...» - богиня звучала абсолютно безэмоционально, чем погрузила меня в смятение.

-«То есть... это части плана... чтобы проверить работоспособность прототипа до решающего момента... И я бы его не одобрил... я бы сомневался... не смог бы рискнуть... А Марсель идеально подходил, осквернённый, израненный духом и желающий отомстить, идеальная марионетка... Не то что я...» - мой разум бурлил яростью за утраченных людей, ведь они не сомневались в победе, но были использованы как материал для эксперимента, который так удачно провели в мое отсутствие.

-«Всё для твоего же блага... ты не должен быть виновен... не должен брать на себя бремя... Я хочу уберечь тебя от этой боли, что слишком хорошо знакома мне... вини свою богиню, если хочешь, она к сему привычка... но помни, у всего есть цена... и я свою привыкла платить... Эти люди будут презирать Кведру, их чувства заставят его стать еще лояльнее и сильнее... Он исполнит предназначение даже лучше... из всего можно получить выгоду, если уметь мыслить рассудительно...» - Лилит вела со мной беседу в отрыве от других, сейчас мы были частью одного сознания, как впрочем и всегда при наших диалогах.

-«Рассудительно... то есть холодно... бесчувственно... Скажи... А если бы мы потеряли «Ордис»?..» - я вновь начал сомневаться, несмотря на успокаивающие речи богини.

-«Этого бы не произошло... Он бы его не уничтожил...» - не раздумывая и мгновения, ответила она.

-«Почему!?» - я невольно пошатнулся на месте, наблюдая как аколиты встают с колен, понимая, что беседа ведется уже не с ними. К их сожалению, остальные ничего не слышали, но подобная мысль была лишь глупым домислом, ведь я в отличие от остальных понимал, что подобные речи не понравятся никому из Альцис.

-«...» - после моего вопроса Лилит замолчала, и это молчание будто бы было бесконечным, создавая всё новые и новые вопросы без ответов, но внезапно оно прервалось,

-«Я понимаю... Ты опечален... Тебя сейчас гложет мысли об утратах... о несправедливости... но они мимолетны... Наша цель важнее, поверь, когда всё закончится, ты увидишь, что оно того стоило... Смерти подойдут к концу, и мы всё вознесемся... не будет ни конфликтов, ни боли...

лишь вечность и спокойствие...»

В этот момент прямо за мной приземлилась меха Браэля, что тут же преобразовал её в антропоморфную форму и поставил в соответствующий слот. Он мгновенно покинул биоробота, выпрыгнув из кабины подобно настоящему мастеру своего дела. Ван Эстум являлся очень достойным воином, хоть и проиграл в битве с пламенем, что внезапно стало молнией, оставив на нем некоторое количество шрамов... Хотя, впрочем, и она не ушла без боевых отметин... Гиперстеллум оказался чрезвычайно эффективным оружием в борьбе с Хранителями, в отличие от того мусора, что пытались использовать те, кому мы дали свои силы. Ангелы были истинным расходным материалом для меня и нас всех, и именно об этом богиня и хотела поговорить, ведь я ощущал сие всеми фибрами эства.

-«Каэль... прошу... оставь его... Он достаточно страдал... как и ты... может нам всем пришло время отдохнуть и залечить раны после битвы?» - сопровождаемая несколькими стражами личной охраны, Альма вышла из коридора, ведущего вглубь башни. Её серебристые локоны развивались при ходьбе, довершая образ воистину прекрасного создания, что, как и мы все было изранено общим врагом. Девушка решила прервать показательное наказание, сделав это во имя своего врожденного гуманизма.

Эстум также как и Остиарий направился ко мне, видимо желая что-то уточнить... лично... Этот Эквистелла был не из приятных персон, но никто не заставлял его становиться одним из Альцис. Глаза парня как всегда были наполнены холодным гневом, в их черной склере отражалась пустота его сердца, а в пурпурных огнях зрачков-имплантов виднелась ярость самых страшных порождений бездны. Забавно, но его волосы тоже были серебристыми, как и у многих из нас, но если в нашем случае они потеряли цвет из-за ненависти, испытанной боли и страха за гранью возможного, то у этого парня они являлись таковыми изначально, еще когда он пришел к нам за помощью.

-«У нас нет времени для снисходительности, Остиарий Альма Эншпиль. Вы слишком мягки со всеми и с... ним...» - Браэль указал взглядом на Марсея, что всё еще не мог прийти в адекватную форму, агрессивно настроенный кардинал поправил наруч своей черно-серой брони, снабженной теми же самыми энергоэлементами, что и его настоящее тело,

-«Я считаю, что это ублюдок должен был остаться мертвым... Если вы простите меня за наличие собственного мнения...»

-«Это не вам решать! Нельзя быть таким жестоким! Каэль, ты... Вы же слышите волю богини, она простила его... Она поможет ему вернуть долг перед нами! Я уверена! Её и ваши решения неоспоримы! Благодаря оным мы все еще живы и все еще можем победить! Я верю в это! Мы... верим...» - Альма тепло улыбнулась, успокаивая тех демонов, что бушевали в моём сознании вот уже некоторое время. Тяжело вздохнув, я махнул страже, чтобы они увели Марсея с моих глаз. Два воина в тяжелых доспехах поняли приказ, сверкнув острыми энерго-забралами вытянутых вперед шлемов. Встав по обе стороны от того, кто был всего лишь пешкой в игре черного и белого, они повели его подальше, в недра святилища для очередного «переоснащения».

Толпа расступилась и проводила кричащего что-то невразумительное кардинала своим призранием, после же люди, машины и бионики вновь сфокусировали внимание на мне, ожидая приказа нашего верховного Понтифика. Да, на самом деле все эти приказы отдавала именно ОНА, но я был её аватаром, поэтому бремя правления тоже было на мне, все эти люди видели лишь меня и верили тоже мне, поэтому я обязан был направлять их.

-«Альма права. Сомнениям нет места в нашем деле. Мои рыцари чистого серебра, вам всем должно отдохнуть после того... кошмара, что произошел только что... Проститесь с теми, кого больше нет среди Альцис, ведь мы никогда не забудем их вклад, и когда наша победа придет, их воспоминания вернутся, чтобы отпраздновать с нами! Домини Поистремо Рэйгэм!!!» - я и моя тень ударили руками об грудь доспеха, отдавая дань рыцарской чести.

-«ДОМИНИ ПОИСТРЕМО РЭЙГЭМ!!!» - ответив хоровым возгласом, мои воины повторили это действие, преисполнив сердца утраченной уверенностью. Все начали постепенно расходиться по местам, и лишь псионные крики раненых исполинов стесняли наши мысли, напоминая о том, что даже у безобидного казалось бы эксперимента, есть своя ужасная цена. Когда я было развернулся и собрался уходить, Браэль заговорил со мной, тоном не предвещающим ничего хорошего:

-«А наша богиня... Она какая? Вы видели её хоть раз? Потому что когда она заговорила... это звучало как...» - быстро поравнявшись со мной, молодой парень стал выглядеть еще серьезнее, чем обычно.

-«На что ты намекаешь...» - я махнул Альме, чтобы она перестала успокаивать побежденных солдат рядом с собой и проследовала за своим Понтификом. Девушка не теряла времени даром, и стоило мне отвлечься на Браэля, как она исчезла из моего поля зрения, проявляя свою исходную доброту к несчастным душам. Но сейчас было не место и не время, нас ждали дела по оптимизации плана с учетом новых условий.

-«Ни на что! Просто... Может она плод вашего воображения?» - когда он это сказал, я тут же развернулся и схватил парня за его размашистый воротник.

-«ТЫ ГЛУПЕЦ... ЭТА СИЛА... ЭТО ПРОКЛЯТЬЕ... Я ЗАЛОЖНИК... ЗАЛОЖНИК ОБЕЩАНИЯ... ОНО РЕАЛЬНО... НЕ СОМНЕВАЙСЯ... ТЫ И ВСЕ ЗДЕСЬ - ЭТО ЕЁ ЖЕЛАНИЕ, ЕЁ ВОЛЯ... МЫ - АРМИЯ С ОДНОЙ ЦЕЛЮ, НЕ БОЛЕЕ И НЕ МЕНЕЕ... Поэтому, выполняй свои обязанности и не задавай мне настолько глупые вопросы...» - утробно процедив эти слова сквозь зубы, я отпустил ошарашенного Ван Эстума, от подобного ответа он явно сделал для себя определенные выводы, но виду не подал, остановившись и решив остаться в ангаре. Хорошо, что нас никто не слышал, даже Альма, что нагнала меня, уходящего восвояси, подальше от этого проклятого места.

С каждым мгновением я все отчетливее понимал, что жизнь это не дар, а проклятие, многие боялись пустоты и холода вечности, но я, побывавший там бесчисленное множество раз,

считал забвение настоящим избавлением. Но не для других, лишь для себя. Существование тяготило меня, обременяло болью и кошмарами, а те мгновения, когда я спал, когда покидал этот мир, были самыми блаженными. Не скажу, что я искал смерти, но если бы она внезапно постучала в двери, я бы не пытался сбежать, а лишь принял всё как есть, принял бы свою судьбу.

Со дня нашего всеобъемлющего позора прошло несколько циклов, они тянулись подобно времени, в моменты, когда я заставлял его замереть, когда ощущал страх смерти и избавление, что бесконечно служило ему. Это была необходимая пауза, так гласил приказ, который заставлял меня сомневаться всё сильнее, до такой степени, что я не находил себе места.

Альма всеми силами пыталась помочь мне успокоиться, подавить ярость от того что я услышал тогда, от слов богини, что в очередной раз доказала свое отношение к ценности жизни. Она слышала все мои мысли, знала, что я буду служить ни смотря ни на что, и что я должен стать той нитью, которая протянется во тьме от её воли, до умов моих аколитов. Лишние вопросы были неприемлемы, план должен был быть выполнен, но я никогда не смел считать Альдис лишь инструментом. Я видел в них израненные души, которые жаждали мести за содеянное теми демонами, которые провозгласили себя хозяевами нашей галактики. Это было самое важное, это была причина, почему я решил не пререкаться с Лилит, ожидая исполнения предназначения и своего единственного желания.

-«Жизнь за жизнь... Не более и не менее...» - космос вдалеке был непогрешим, он мерцал мириадами далеких огней, среди которых затерялись отголоски нашей расы, такой примитивной в своих взглядах и такой эгоистичной. Я стоял на своем самом излюбленном месте, рядом с экранами вершины нашего храма, - моих личных покоев, и безразлично осматривал флот, корабли которого то прибывали, то отбывали с «Ордиса». У многих из них были достаточно важные цели, они сеяли семена нашего имени, набирали новых добровольцев среди противников угольной армады, они атаковали приоритетные узлы инфраструктуры сверхдержав, не давая нашим врагам заскучать. Наше дело не стояло на месте, многие жертвовали ради него волей и эством, но они были готовы стерпеть что угодно ради того, чтобы лицезреть момент восхождения.

-«Если конечно останутся в живых...» - съязвил я, ощущая, как в дальних уголках моего подсознания просыпается шепот далёких звезд. Он преобразовался в слишком хорошо знакомый холодный тон, что все еще заставлял меня ощущать неподдельный трепет, хоть уже и не тот, что раньше. Такие противоречивые чувства, их тяжело описать адекватными словами, они были подобны буре из стихий, что пугала и завораживала одновременно, заставляя оцепенеть и забыть обо всем, что было ранее.

-«Каэль... Моя десница... Ты помнишь, о чем я просила тогда?.. Мне всё еще нужно, чтобы ты озаботился судьбой одной чрезвычайно важной фигуры этого поля...» - Лилит явно ощущала некоторое разочарование по отношению ко мне.

-«Помню... но она уже почти потеряна... Король в черном отравил её разум, она послушно выполняет любые его приказы и говорит его словами... Я не смогу просто так переманить её на нашу сторону, для этого нужна особая ситуация, время которой еще не пришло...» - я положил руку на ножны своей катаны, что почти неслышно источала волны недовольства за редкое

использование.

-«Верно... время еще не пришло... Но в силу вступили новые обстоятельства... Пламя может не дожить до нужного момента, тебе необходимо предотвратить катастрофу... по возможности, разумеется...» - подобное заявление, мягко говоря удивило меня, заставив внемлить каждому последующему слову богини,

-«Произошло немыслимое... Одна из трех Диаспор предала меня... Меня гложет непонимание... недоумение... Возможно дело в её молодости... глупости... своеволии... или в том, что она изначально сражалась на другой стороне... Сомневаюсь что дело в... «короле мертвых»... Он спас её и использовал как игрушку, что безусловно подкрепило нашу позицию как более выгодной стороны конфликта, но теперь видимо мы начинаем партию на трёх... Другого варианта я не вижу... Диаспора получила более выгодные условия... я чувствую гордыню... она накопила силы... слишком большие силы... Жалость... я ощущаю жалость, так как не могу взять её под контроль, поэтому я прошу тебя исполнить мою волю вновь...»

-«Крепость...» - я понял о чем она, мы уже довольно давно перестали получать отчеты от утраченного бастиона мертвых, пирамида не выходила на связь почти пол года, ранее пеня на спячку для накопления сил, теперь же всё стало на места.

-«Своевольный Ангел... нелепая ошибка... Крепость, что они ищут, она сама подписала себе приговор подобным глупым и поспешным решением... Хотя мы не можем знать правды до конца... А ведь все было иначе когда-то... Но прошлого не изменить... Те приказы, которые я давала ранее, ты не знал, почему мы помогаем ренегатам, но я понимала... Ты не задавал вопросы, но получишь ответы... У меня были большие планы на неё, но я подозревала, что измена имеет место быть, что верный слуга предаст своего бога, как только получит хотя бы крупицу его силы... в итоге так и произошло... Но я предвидела подобное... я пыталась покончить со всем раньше... Когда жатва реки мертвых бы окончилась, те семена моего гнева, что проросли внутри заблудших, проклянулись бы в чреве чудовища и уничтожили бы его изнутри, но ничего не получилось... Яд и посевы сожгли дотла... Предатель остался невредим... наслаждаясь жизнью и изнывая от голода...» - Лилит ненадолго замолчала, я готов был поклясться, что слышал как она смеётся, но предпочел сделать вид, что мне показалось,

-«А теперь... теперь она решила каяться... Она молит о помощи... предатель... желает... помощи... Желает исповедаться, потеряв дарованные крылья... дарованную свободу... Поэтому я вновь говорю тебе то, что должно... Помогите ей... помогите упокоиться навеки... пусть король в черном отпразднует эту маленькую победу, пусть вдоволь нарадуется ей... ведь скоро его ждет великое разочарование... Ибо блаженно верующие слепы...»

Закрыв глаза, я попытался как следует обдумать сказанное, проявив ту самую «рассудительность», о которой постоянно твердила Лилит:

-«То есть я должен помочь нашим врагам уничтожить крепость? Неожиданное задание... Это во имя нашей мести, или...» - меня моментально прервали.

-«Каэль... Мое белое пламя, мой вестник вечности... Скажи, неужели твои сомнения помогут нашему делу? Приблизят тебя к истинной цели? Нет... поэтому слушай...» - Лилит прозвучала почти что надменно,

-«На самом деле мне безразлична их судьба, безразлично кто победит в грядущей битве... ибо, когда придет время, все они станут частью одного... Но если алое пламя попадет в руки предателя... она станет Целестиалом, и возьмет его под контроль... она умножит свои силы в сотни раз... она будет непобедима для них, и слишком опасна для меня... этого нельзя допускать... Нельзя дать ей восстать, а им сплотиться... Поэтому... Лети к ним... Защити пламя для меня, докажи что мы тоже рыцари, и если мы не сможем его получить, то хотя бы отсрочим возрождение этого демона, не дав предателю и шанса... Если же Диаспора встанет на твоём пути, уничтожь её, уничтожь этого ренегата и преподай ей урок... Никто не имеет права идти против воли истинного сердца этого мира... будь ты бог, демон или часть пустоты... И если ты услышал меня, то значит всё понял...» - на этот раз сие точно было её последним словом, богиня покинула мое сознание и исчезла в пустоте космоса.

-«Враг моего врага значит...» - мне не было что возразить, ведь война никогда не являлась для меня столкновением плохих и хороших, это была битва командиров, история королей, игра престолов, что диктуют всем свою волю. Древняя власть доказала это, создавая некое подобие той системы, что сохранила себя в тысячелетиях.

-«Каэль! Каэль! Вы сейчас на себя не похожи... не отзываетесь... Я начинаю волноваться за ваше состояние...» - Альма обеспокоенно смотрела мне прямо в глаза, чувствуя вину за то, в чем была невиновна. Как оказалось, она всё это время стояла рядом, это вызвало у меня и умиление и печаль одновременно.

-«Хах... ты как всегда... Максимум формальности и сожалений, минимум твердости и настойчивости...» - я поправил челку её волос, едва заметно ухмыльнувшись.

-«Понятия не имею о чем вы!» - она по-детски надула губки,

-«Так вы вновь отправляетесь на задание? По глазам вижу, что оно не из приятных...»

-«Не менее чем остальные...» - проявив некоторое ехидство, я тут же погрузился и тяжело вздохнул,

-«Я отправляюсь в качестве посла доброй воли... Богиня хочет показать вместилищу оной из четырех стихий, что в мире не всё делится на черное и белое... Хотя сейчас оно именно так... Прямо как в той самой игре...» - я неспешно направился к выходу из просторного смотрового помещения, чувствуя, что спокойствие этого цикла безвозвратно утрачено. Альма многозначительно прищурилась и направилась следом.

-«И вот опять... вы идете в бой... а я остаюсь здесь...» - девушка поравнялась со мной, скрестив руки за спиной. Я не знал, что ей ответить, не хотел проявлять больше внимания чем необходимо, не хотел сближаться с ней слишком тесно, но и не хотел оттолкнуть. Я не знал,

победим ли мы и что ждет за вознесением, будут ли эмоции такими же как прежде, станет ли жизнь подобной себе. Поэтому мне не хотелось приобретать, чтобы испытывать горе утраты. Я не мог позволить себе признать то чувство, что давило на сердце тяжелой ношей, потому что был узником судьбы, не имел сил и времени на всё это.

-«Здесь ты в безопасности... Поле битвы не для тебя...» - я зашел в коридор, ведущий к гравитонному лифту, по сторонам от меня прошли стражи, что поклонились своему Понтифику и направились дальше по своим делам.

-«Да... возможно... но я всегда беспокоюсь за вас...» - Альма отвела взгляд в сторону экранов, где пролетали недавно возобновившие свою численность эскадрильи «Гарпий» - элитных охранников нашей обители.

-«Не стоит... если я не вернусь, ничего не изменится...» - в этот момент меня схватили за рукав, девушка рядом крепко сжала мою руку, по её щекам катились редкие слезинки.

-«Не говорите так!.. никогда... У вас есть цель, вы нужны нам! Вспомните, мы были никем без вас! Нас бы вообще не было! Меня бы не было! Хранители убили бы всех! Вы наш крестоносец, перестаньте корить себя за утраты! Не смейте сомневаться вести себя как израненный зверь! Станьте тем Каэлем, который пришел за мной однажды... моим героем... нашим героем...»

-«...» - я инстинктивно прижал израненное судьбой создание к своей груди, обхватив её обеими руками,

-«Перестань плакать... слезы ничего не изменят... Но твои слова помогли мне найти уверенность, за это я благодарен... А теперь мне нужно в путь, кроме меня никто не справится с поставленной задачей, я должен быть легендой для всех, примером для подражания, в этом случае риск оправдан... Не беспокойся за меня, со мной сила богини, так что я не пропаду...» - я погладил девушку по голове, а после вытер слезы рукавом, моя жизнь значила для нее всё, но ей не принадлежала. Я был в цепях, и они тянули меня туда, куда желала Лилит.

Оставив Альму позади, я встал на стойку лифта, начав спуск вниз. Девушка едва могла прийти в себя после срыва, ей нужен был покой, такой слабой и робкой, но все еще тянущейся к свету. Я искренне хотел, чтобы она и все те, кто присягнули мне на верность, увидели нашу победу, но не мог им ничего пообещать, ведь наш враг был безжалостен и еще никогда не терпел крупных поражений, внушая ужас в разумы тех, кто видел их силу.

-«И теперь я вынужден поддержать их ложное величие... построенное на трупах... Хах... опять я за свое... Это во благо мира... нужно запомнить данную истину...» - платформа опустила меня в ангар, где уже стоял Браэль. Он тоже был обеспокоен, как будто чувствуя мое смущение. Парень посмотрел в мою сторону, прервав рекалибровку своего меха, установленного в соответствующий настенный слот.

-«Опять собрались на прогулку? Может для разнообразия, возьмете меня с собой хотя бы в этот раз? Не хочу быть вне самых интересных событий...» - он ехидно ухмыльнулся, оперевшись

локтем о кабину андроида.

-«Да... ты действительно всё время вне пламени битвы... Вечно выполняешь слишком простые поручения... На твоём счету всего одно поражение, но оно не важно... Так и быть, в этот раз ты будешь меня сопровождать, полетим налегке, это не та операция, где нам нужна армия... Ведь она лишь помешает...» - я сосредоточился на предании своему силуэту истинного образа, вокруг меня закрутилась сизая мгла, а те кто был в ангаре преклонили колени пред ликом ангела, ангела по имени Кассиопея.

Размяв синтетические суставы, я сверкнул лазурными огнями белоснежного корпуса, вставая на обе ноги цельнометаллического силуэта - прообраза древних. Браэль лишь безразлично отвел взгляд, садясь в кабину своего «Альфа-Валькира», испустил облако тумана и слился с носителем, синхронизировав два ядра в единую сущность.

-«Баргесты...» - я скрестил руки меха на груди, направив взгляд сенсоров наверх. Прямо под потолком этого яруса бесконечного ангара висело десять теней моей личной охраны, признаться честно, они внушали ужас даже в мое сознание. Плоть и сталь шелохнулись, висящие вниз головой чудовища пробудились, начав извиваться и завывать своими алыми трехстворчатыми пастьми. Гончие сфокусировались на мне и спикировали на поверхность, приземлившись с огромным грохотом и создав сейсмические волны. Они отряхнулись и окружили меня, источая нескрываемое желание убивать, подобное самому страшному голоду из возможных:

-«Мы ждем приказа... Мы готовы к охоте...» - ответили невероятно грубые и утробные голоса, лишь отдаленно напоминающие человеческие. Аcolиты рядом с нами поспешно ретировались восвояси, предпочитая держаться на максимально возможном расстоянии от истинных ангелов смерти и разрушения.

-«Хах... я и не сомневался...» - улыбнувшись им омни-пастью своего меха, я пошел к разделительному барьеру, смотря прямо в бездну. Гончие направились следом, сгибая свои крылья подобно лапам, чем-то напоминая птеродактилей из архивов древности. Слегка озадаченный Браэль также двинулся с нами, стараясь не отсвечивать перед живыми истребителями, ведь неконтролируемая ярость оных могла перекинуться на кого угодно. «Баргестов» аж трусило от предвкушения очередной прогулки, а я мыслил о том, что мне придется проявить не дюжую волю, дабы заставить их повиноваться до конца и не вступить в бой с нашими истинными врагами без необходимости.

Корабли расступались пред нами, а командный пункт уже приготовил пространственный коридор для взлета. Рыцари рядом отдали нам честь, веря в своего Понтифика и в его решения. В них не было сомнений, они знали что меня не победить никому.

-«Команда: взлет!» - я активировал двигательный блок и, используя местные гравитонные катапульты, установленные на поверхности доков, пошел на разгон, заблаговременно встав в режим истребителя. Ван Эстум и Баргесты повторили моё действие, в этот же момент двенадцать хвостов лазурного пламени протянулись от аналогичного количества плазменных факелов, что вспыхнули яростью звезд и помогли ключу птиц из серебряной стали направиться

в бесцветные пучины океана без ничего, что был нашими охотничьими угожьями. Истребители молниеносно сорвались с места и мое звено пронзило барьер, выходя на субсветовую скорость.

-«Синхронизация завершена... К прыжку готовы...» - ответили утробные голоса чудовищ из плоти и металла. Не теряя времени даром, я несколько раз крутанулся вокруг своей оси, когда мы вышли из радиуса гравитационного колодца крепости. Помехи стали минимальны, а все действующие лица встали кольцом вокруг меня, мчась сквозь пустоту на полном ходу.

-«Прыжок!» - нимб вокруг моего хвоста активировался, породив небольшой ромб-разлом впереди, вся эскадрилья тут же синхронизировалась с моим силуэтом, используя его как основу подпространственного перемещения. Океан измерений поглотил нас и схлопнул свои ворота, чтобы спустя мгновение вновь распахнуть их в ином месте, но в то же самое время.

-«Похоже, что мы как раз вовремя...» - моему взору предстали мириады огней постепенно разгорающейся битвы. Чудовищные порождения бездны схлестнулись в смертельном поединке с предателем, чья судьба интересовала всех, кто хотел править этим миром. Королей и королев, свет и тьму, демонов и ангелов...

-«Всем за мной!!! Огонь вести только по отмеченным целям!!! В этот раз Хранители нам не враги... к сожалению...» - я крутанулся вокруг своей оси вновь, ощущая на себе взор обеих сторон, и было не ясно до конца... кто из них желает моей смерти больше...

<http://tl.rulate.ru/book/20111/576508>